

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация
«Оперативно-розыскная деятельность»
(узкая специализация – деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

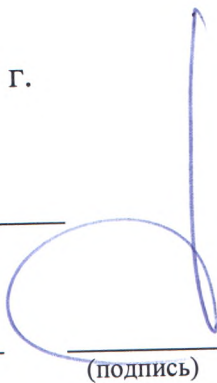
Выполнил:
Слушатель учебной группы П 1802
младший лейтенант полиции
Махмудов Али Натикович

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
«26» июня 2023 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.Т.Толубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 137 УК РФ	6
§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.....	6
§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.....	12
§ 3. Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.....	18
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	24
§ 1. Особенности квалификации незаконного распространения информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий.....	24
§ 2. Отграничение нарушения неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений	32
§ 3. Обзор практики применения судами положений ст. 137 УК РФ по уголовным делам о нарушении неприкосновенности частной жизни.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право на неприкосновенность частной жизни – это один из наиболее важных элементов в целом правового статуса личности. Он во многом также определяет взаимоотношения конкретного человека как с государством, так и с другими членами общества. Поэтому нормальное правовое регулирование указанного права, в целях обеспечения эффективности государственной власти, для благосостояния общества и гражданина, а также для свободного развития личности, имеет как никогда принципиальное значение.

Безусловно, государство и общество прикладывают немало усилий, используют различные методы борьбы с нарушением неприкосновенности частной жизни, однако среди всех мер приоритет отдается уголовно-правовым мерам, поскольку разработанные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение данного права обеспечивают, на данный момент, лучшую защиту права на неприкосновенности частной жизни.

В связи с этим требуется теоретическая проработка вопросов, связанных с правовой природой рассматриваемого преступления, выяснением особенностей состава нарушения неприкосновенности частной жизни и проблем его квалификации в правоприменительной практике.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в проведении уголовно-правового анализа признаков состава нарушения неприкосновенности частной жизни.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

– дать уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава преступления;

- раскрыть содержание квалифицирующих признаков составов данного преступления;
- проанализировать проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни.

Предметом исследования является норма уголовного законодательства, устанавливающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Степень научной разработанности. Проблемы, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, являются хорошо изученными в уголовном праве. Есть множество научных работ, посвященных этому вопросу, а также существует законодательная база, которая регулирует вопросы ответственности за нарушения неприкосновенности частной жизни. Однако, с учетом быстрого развития технологий и распространения интернета, возникают новые формы нарушения личных данных, которые могут быть сложными для правового регулирования. Поэтому, изучение уголовно-правовой характеристики нарушения неприкосновенности частной жизни остается актуальной задачей.

Теоретическое значение исследования. Проведенное исследование обобщает современные научные представления о составе нарушения неприкосновенности частной жизни, практику применения уголовно-правового запрета на нарушение неприкосновенности частной жизни, содержит рекомендации по квалификации данного преступления.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

– в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни;

– в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации нарушения неприкосновенности частной жизни.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия нарушениям неприкосновенности частной жизни.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ и материалы выборочно изученных судебных решений по делам о нарушении неприкосновенности частной жизни.

Методологическую основу исследования составляют формально-логический, общенаучный, системно-структурный методы.

Структура исследования обусловлена постановленной целью, решаемыми задачами и вытекающей из этого логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих в совокупности из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 137 УК РФ

§ 1. Объект и предмет состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ

Распространение информации в Российской Федерации осуществляется свободно в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации. Право на неприкосновенность частной жизни является частью основных прав человека и гражданина и закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 года. В определенной степени оно закреплено законодательно с середины 1990-х годов, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий (статья 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») и при проведении медицинских осмотров, в ходе которых фиксируется доступ к государственной тайне (статья 23 Закона от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне»). Это также отражено в законе.

В современном мире защита личных интересов и неприкосновенности частной жизни находятся в центре внимания общественности. В связи с чем, необходимо изучить элементы состава данного преступления.

Вопрос, который вызывает наибольший интерес – определение объекта преступления, связанного с нарушением личной неприкосновенности, т.е. предусмотренного ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Изучив научные труды по вопросу определения родового, видового и непосредственного объекта преступления, предусмотренного в ст. 137 УК РФ, можно заключить, что родовым объектом нарушения

неприкосновенности частной жизни лица будут выступать отношения, обеспечивающие безопасность личности.

В свою очередь, видовым объектом данного преступного деяния являются отношения, обеспечивающие защиту конституционных прав и свобод личности. Непосредственным же объектом преступного деяния являются отношения граждан, реализующиеся в сохранении личной и семейной тайны¹.

В различных работах О.В. Максимовой представлено несколько концепций «частной жизни». Первая концепция понимает ее как физическую и психическую сферу, находящуюся под контролем каждого человека, не регулирующую государством. Вторая концепция подчеркивает, что «частная жизнь» защищена Конституцией и Уголовным кодексом РФ, и является естественным состоянием для человека. В этом состоянии он может развиваться как личность. Это определение охватывает право контролировать свои действия, речь, эмоции и чувства в целом. Что в свою очередь, включает в себя такие права, как: авторское право, право на неразглашение личных сведений о себе и своих близких, право на тайну переписки и т.д.²

И.А. Манкевич также определяет «частную жизнь» как «сферу физической и психической жизни человека, которая не подчиняется государству или внешним интересам»³.

«Той частью жизни, которую человек не считает нужным предавать гласности» считает «частную жизнь» М.В. Баглай⁴, т.е. он считает, что это своего рода суверенитет гражданина.

---

¹ Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. №. 4. С. 538-544.

² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2021. С. 218.

³ Каширгов А.Х. неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 181.

⁴ Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. М.: Проспект, 2019. С. 189.

Еще один ученый – И.Л. Петрухин рассматривает «частную жизнь через призму различных сфер человеческой деятельности, таких как духовная, социальная, организационная, медико-физиологическая, поведенческая и имущественная»¹.

Из многочисленных определений «частной жизни» становится ясно, что ученые не пришли к единому мнению по этому вопросу. Однако, во многих случаях ученые считают, что это неотъемлемое право всех людей, чьи личные и семейные интересы, и тайны неприкосновенны.

В учебнике А.И. Чучаева говорится, что предметом преступления по ст. 137 УК РФ являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну². Содержание таких сведений может быть различным: они могут касаться прошлой деятельности лица, привычек, физических недостатков, сексуальной ориентации, духовной жизни, семейных и интимных взаимоотношений, имущественного и профессионального положения и т.п.

«Личные тайны» – это скрытые области, содержащие интимные аспекты судьбы человека, как определяют ученые. Если такая информация попадет в руки злоумышленника, то это может вызвать психологическую травму обладателю секрета.

Так, личные тайны могут включать информацию о социальных контактах и взаимодействиях, таких как друзья, родственники и сексуальные партнеры, а также зависимости, вредные привычки и недостатки. В современном мире такие данные могут храниться в мобильных телефонах, компьютерных фотоальбомах, папках, телефонных и облачных хранилищах, на электронной почте, флеш-накопителях, личных электронных дневниках и журналах, а также медицинских картах. Реже такая информация может

---

¹ Петрухина О.А. Уголовное право : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине. Тула: Издательство ТулГУ, 2020. С. 57.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2021. С. 129.

храниться на дисках и кассетах, которые больше не используются, и часто содержат файлы из прошлого.

Личные тайны принадлежат только одному владельцу, в то время как семейные тайны могут быть разделены всеми членами семьи. Владелец личной тайны должен лично предотвращать распространение конфиденциальной информации. Семейные секреты, напротив, принадлежат парам, связанным кровным родством или браком.

Родители, бабушки, дедушки и другие близкие родственники могут также являться владельцами семейных секретов. Члены семьи хранят тайну в интересах одного или нескольких членов семьи. Несмотря на это, современное законодательство не предоставляет четкого определения понятий «частная жизнь», «личная жизнь», «семейная тайна», «честь», «достоинство», «родство» и т.д. Эта ситуация может создавать проблемы и затруднять правильное определение состава преступления.

Предметом же преступления является информация о гражданах, которую они не разглашают. Нужно отметить, что ранее законом не было предусмотрено уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Появление в настоящее время, обусловлено активным развитием систем коммуникации, возникновение новых технологий, которые могут привести к доступности всех сведений о человеке. Наибольшей опасностью являются публичные выступления, в средствах массовой информации и пр. Данный вид распространения информации о личной жизни или семейной, является общественно опасным деянием, так как лицо, о котором распространяется эта информация, хотел бы сохранить все в тайне, но она становится достоянием большого количества людей¹.

Есть такой вид распространения информации, как публично демонстрируемое поведение. Проще говоря, преступление совершается

---

¹ Иванова А.П. Неприкосновенность частной жизни и информационные технологии // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. С. 159.

только в том случае, если произведение публично демонстрируется. Публичная демонстрация означает показ произведения неопределенному кругу лиц. Показ фотографий или видео, в частности тех, которые могут так или иначе посягнуть на честь, достоинство и доброе имя, без согласия лица также наказуем.

Проанализировав множество определений частной жизни, мы поняли, что среди ученых нет единого мнения по этому вопросу. Во многих случаях ученые рассматривают частную жизнь как неотъемлемое право каждого человека, чьи личные и семейные интересы и тайны не нарушаются.

Мы считаем, что под приватностью следует понимать физическое и ментальное пространство, над которым человек имеет прямой контроль. Частная жизнь – это тот аспект личной жизни человека, который он не хочет, чтобы другие использовали для определения его свободы. Частная жизнь – это форма личного суверенитета.

Внешние границы частной жизни – это согласованные с человеком пределы возможного вмешательства государства в эту сферу. Государство, организации и другие лица могут вмешиваться в частную жизнь человека в пределах его личного пространства.

Личные тайны являются частью частной жизни и образуют отдельную область в рамках личной сферы жизни человека. В то время как семейная тайна касается двух или более лиц, личная тайна касается одного человека. В свете вышесказанного, личная тайна принадлежит одному человеку, и допустимое вмешательство в эту тайну определяется этим человеком. С другой стороны, семейная тайна определяется кровными узами¹.

Таким образом, термин «частная жизнь» шире, чем понятие «личная и семейная жизнь», последние, в свою очередь, входят в критерий определения «частная жизнь». Исходя из этого, представляется необходимым сформулировать и законодательно закрепить правовое понятие «частная

---

¹ Алексеева Т.С. Понятия личной и семейной тайны как признаки нарушения неприкосновенности жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 65-70.

жизнь». Данный термин определяется как социальное явление, которое включает в себя сферу жизнедеятельности человека, состоящую, в свою очередь, из внутренних и внешних сторон его жизни, при этом границы вмешательства определяются самим индивидом, который имеет право на личную и семейную тайну.

§ 2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного
ст. 137 УК РФ

Из уголовно-правовой теории известно, что объективная сторона состоит из действий, за счет которых собирается или распространяется информация о частной жизни лица. Собираение сведений, так же, как и их распространение носят неправомерный характер.

Объективная сторона преступления осуществляется действием. В частности, любое незаконное собирание или распространение сведений (информации) уже является преступлением. Незаконным собиранием информации о частной жизни признаются не только те случаи, в которых информацию собирает лицо, не наделенное на то специальными полномочиями. Также нередки случаи, когда сбор данных о лице осуществляются сотрудниками, которые в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее ФЗ «Об ОРД»), наделены правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях выявления, профилактики, пресечения и раскрытия преступлений, без каких-либо оснований, указанных в статье 7 ФЗ «Об ОРД», либо используя методы, запрещенные настоящим Законом. Такие действия также могут посягать на неприкосновенность частной жизни человека. Потерпевший имеет право самостоятельно оценивать то, что он намеревается сохранить в тайне.

Так, согласно приговору Красноармейского районного суда, ФИО1 отбывает наказание в ФКУ ИК-24 УФСИН. В период с ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 состоял в зарегистрированном браке с ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 расторг брак с ФИО2 в связи с чем находился с последней в неприязненных отношениях.

---

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находился на территории ФКУ ИК УФСИН России, где в не установленное время, на почве личных неприязненных отношений к своей бывшей жене ФИО2, у него возник преступный умысел, направленный на нарушение неприкосновенности частной жизни ФИО2, реализовать который он решил путем размещения имеющихся у него фотографий ФИО2, где последняя снята в обнаженном виде, на обозрение неограниченному кругу лиц в информационно-коммуникационной сети «ВКонтакте», не заблокированной для общего доступа.

Так, в период с 12 часов 25 минут ДД.ММ.ГГГГ по 15 часов 44 минуты ДД.ММ.ГГГГ, находясь на территории ФКУ ИК № .... УФСИН России по .... по адресу: ....., осужденный ФИО1, используя не установленное следствием устройство, подключенное к глобальной сети «Интернет», посредством абонентского номера № .... мобильного оператора Билайн создал вымышленную страницу в информационно – коммуникационной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО4 ФИО20» с электронным адресом .... с целью распространения сведений, составляющих личную тайну ФИО2, действуя умышленно и незаконно, в нарушение ее прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, гарантированных ч.1 ст. 23, ч.1 ст. 24 Конституции РФ, без согласия ФИО2, разместил для публичной демонстрации в глобальной сети «Интернет» на вымышленной странице информационно коммуникационной сети «ВКонтакте» под именем «ФИО4 ФИО21» с электронным адресом .... не заблокированной для общего доступа, пять фотографий содержащих изображение ФИО2 в обнаженном виде, являющихся частью ее личной жизни .

В судебном заседании ФИО1 вину в инкриминируемом преступлении не признал¹.

---

¹ Апелляционное постановление Камышинского городского суда Волгоградской области № 10-14/2019 от 15 июля 2019 г. по делу № 10-14/2019 // <https://sudact.ru/>.

Вопрос о том, какая информация относится к личной или семейной тайне, так же о незаконном сборе такой информации, решается исключительно в суде. Некоторые вопросы в разных странах являются некорректными, но в нашей стране абсолютно допустимы. Сбор информации является целенаправленным действием.

К личной или семейной тайне относят не только приносящие вред сведения, но и другая информация, которую человек хотел бы сохранить в тайне (например, болезнь, интимная связь и т.д.). Распространение достоверной информации так же несет в себе уголовное наказание. Каждый гражданин имеет право на личную и семейную тайну и не может подвергаться незаконному вмешательству в нее. Законом защищаются права каждого от посягательства на их частную жизнь¹.

Также нужно отметить, что защищая свои права, не должен нарушать права и интересы других граждан. В частности, сюда относят и членов семьи. Говоря иначе, члены семьи имеют право собирать информацию и узнавать то, чем занимается данное лицо во время отдыха и пр. К конкретному примеру можно привести сбор информации супругами друг о друге, состава преступления данные действия не образуют. Не будет являться преступлением и сбор информации родственниками о каком-то конкретном члене семьи, который приобретает наркотические, психотропные и т.д. средства².

Далее отметим, что признак объективной стороны, как распространение сведений в разных формах, ставит в затруднительное положение правоприменителя. В законе, где формулируется понятие распространение информации не указано о согласии лица, о котором распространяются сведения. Следовательно, создается впечатление, что

---

¹ Алексеева Т.С. Понятия личной и семейной тайны как признаки нарушения неприкосновенности жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 66.

² Иманкулова А.Н. Уголовно-правовая ответственность за нарушение права человека за неприкосновенность частной жизни по законодательству зарубежных стран // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 11. С. 46.

состав преступления имеет место и без согласия лица, чьи сведения распространены. Данное определение этого понятия не считается верным. В том случае, если же имеется согласие конкретного лица, дающее право на распространение сведений каким-либо путем, то, как следствие, и признаки состава преступления, в данном случае, отсутствуют.

Так, согласно представленным в суд материалам проверки Казачинского МСО ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия № от 17.12.2019 г. по сообщению Тимофеева Д.А. о нарушении неприкосновенности частной жизни, опрошенный следователем Тимофеев Д.А. пояснил, что с 2005 г. в свободное от работы время он занимается переводом текста древнекитайского трактата «Хуан Ди Нэй Цзин» (Внутренний Канон Желтого Владыки») с древнекитайского литературного языка на русский язык. В настоящее время у него заключен авторский договор с ООО Книгоиздательство «АБВ». С самого начала указанной деятельности он изъявил желание издавать перевод под псевдонимом «Денис Аланов». Корректором четвертого тома книги, изданного в сентябре 2019 г., являлась Громова И.П., член союза писателей РФ, с которой Тимофеев Д.А. познакомился через сеть «Интернет». В ходе совместной работы с Громовой И.П. он (Тимофеев Д.А.) рассказал ей, что издает книги под псевдонимом, назвал ей свои настоящие фамилию, имя и отчество, место своего жительства и работы. После выпуска четвертого тома трактата в ходе переписки Громова И.П. предложила написать о нем (Тимофееве Д.А.) письмо для рассылки в средства массовой информации, Министерство культуры, Союз журналистов, на что он (Тимофеев Д.А.) согласился. Когда Громова И.П. подготовила указанное письмо, он (Тимофеев Д.А.) корректировал его содержание. Перечень адресатов письма также обговаривался, в числе адресатов по договоренности с ним (Тимофеевым Д.А.) был редактор местной газеты «Новая жизнь» Барановский. Из текста письма следует, что информация в письме

предназначалась для поддержки его (Тимофеева Д.А.) как автора в местных СМИ.

Пояснения Тимофеева Д.А. подтверждены представленной им перепиской в социальной сети «В Контакте» между Тимофеевым Д.А. и Громовой И.П., из содержания которой также следует, что по мнению И. Громовой указанное письмо может быть опубликовано, что и является целью данного письма – донести через СМИ информацию о Тимофееве Д.А., как о человеке, занимающимся переводом уникальной книги¹.

Распространением информации является передача ее третьим лицам без согласия лица, о ком эта информация. Квалифицирующий признак распространения сведений ограничен в толковании. К уголовной ответственности не привлекаются высказывания личного мнения, осуждение, сплетни. Тем не менее, если данные действия содержат личную или семейную тайну, то существуют конкретные случаи, в которых они могут повлечь уголовную ответственность.

Таким образом, мы осознаем тот факт, что в развивающемся мире, очень сложно сохранить свое личное пространство в тайне, так как технологии развиваются со стремительной скоростью. Говоря о «пространстве», мы подразумеваем под этим такое понятие, как, непосредственно, «частная жизнь».

Итак, отметим, что объективная сторона преступления имеет сложный характер и проявляется в действии по собиранию и распространению информации. Данные типы преступления не будут образовать состава преступления. Рассмотрим понятие «незаконного собирания информации», под которым понимается «не только собирание информации и абсолютно любые действия, связанные со сбором информации». Также «незаконное

---

¹ Решение Казачинского районного суда Красноярского края № 2-93/2020 2-93/2020~М-59/2020 М-59/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 2-93/2020 // <https://sudact.ru/>.

распространение информации» является по своей сути передачей данных о конкретном лице, в свою очередь, третьим лицам.

Так, сбор информации является целенаправленным действием. В некоторых ситуациях собирание информации не несет уголовного наказания. К уголовной ответственности не привлекаются высказывания личного мнения, осуждение, сплетни. Тем не менее, если данные действия содержат личную или семейную тайну, то существуют конкретные случаи, в которых они могут повлечь уголовную ответственность.

Любой способ получения информации, такой как подслушивание, опрос знающих людей, съемка, аудио- и видеозапись, ознакомление с документами, материалами, копирование ит.д., может быть использован для сбора информации, связанной с поведением, которое характеризуется как преступление. Однако, самый важный аспект – это то, что эту информацию собирают незаконно, без согласия жертвы. Сбор информации, связанной с проникновением в жилые здания и подключением телефонных линий, является незаконным и включает в себя преступные элементы, которые должны быть ограничены в соответствии с общим количеством преступлений (статья 138 или 139 Уголовного кодекса).

Следует отметить, что способ распространения информации не влияет на допустимость деяния. Распространение информации путем публичного выступления означает привлечение внимания других лиц в речи, обращенной к неограниченной аудитории, например, к избирателю, работающему в компании, на собрании или в выступлении. Распространение информации в публично демонстрируемых произведениях происходит, когда вышеупомянутая информация включена в содержание произведения, и это произведение привлекает внимание других различными способами (романы, стихи, фильмы, СМИ и т.д.)

Таким образом, мы считаем, что право на неприкосновенность частной жизни – это один из наиболее важных элементов в целом правового статуса личности. Он во многом также определяет взаимоотношения конкретного

человека как с государством, так и с другими членами общества. Поэтому нормальное правовое регулирование указанного права, в целях обеспечения эффективности государственной власти, для благосостояния общества и гражданина, а также для свободного развития личности, имеет как никогда принципиальное значение.

§ 3. Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ

Как известно, в уголовно-правовой теории под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило общественно опасное деяние и несущее за него юридическую ответственность¹.

Вопрос о том, следует ли признавать, что юридические лица являются субъектами уголовной ответственности, вызывает дискуссии в ученых сообществах. В свою очередь, многие ученые считают, что юридические лица, все же, должны быть признаны субъектами уголовной ответственности.

Другая группа ученых относится к этому следующим образом: необходимости для установления уголовной ответственности для юридических лиц нет, поскольку таких существующих мер, как, например, гражданско-правовая, административная и налоговая ответственность более чем достаточно².

По рассматриваемым составам преступлений собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица могут только уполномоченные законом лица, достигшие возраста, прямо указанного в Уголовном кодексе Российской Федерации. Признано, что

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В.Здравомыслов. М.: Юристъ, 2019. С. 203.

² Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М.: Зерцало, 2019. С. 259.

психическое здоровье человека не обязательно является основанием для привлечения преступника к ответственности.

В уголовном праве вменяемость обычно оценивается через категорию невменяемости. Эта категория относится к неспособности человека понимать свои действия или руководить ими.

Одним из условий уголовной ответственности является достижение виновным возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления. По мнению некоторых исследователей, в российском и зарубежном уголовном законодательстве нет четких критериев определения возраста уголовной ответственности. Как правило, возраст уголовной ответственности определяет Уголовный кодекс, руководствуясь собственными соображениями, отражающими позицию отдельных законодателей и учитывающими конкретные исторические обстоятельства.

Другие российские ученые утверждают, что возрастные пределы уголовной ответственности определяются рядом обстоятельств. Эти пределы определяются общественными и государственными представлениями о том, что такое «хорошо» или «плохо». Эти представления расплывчаты и меняются в зависимости от конкретных исторических обстоятельств.

Возраст лица, подлежащего уголовной ответственности, содержится в статье 30 «Возраст уголовной ответственности», которая гласит, что лицо подлежит уголовной ответственности, если на момент совершения преступления ему было не менее 16 лет. Это положение также включает раздел, криминализирующий нарушение неприкосновенности частной жизни человека.

В этом смысле эксперты правы, когда отмечают, что молодые люди в возрасте до 16 лет с меньшей вероятностью осознают несправедливость нарушения неприкосновенности частной жизни. Они также менее склонны осознавать, что нарушение неприкосновенности частной жизни других людей является наказуемым преступлением. Эти черты приобретаются по

мере взросления человека и приобретения им определенных социальных обязанностей¹.

Учитывая, что подобные правонарушения совсем не распространены среди несовершеннолетних, многие считают, что установление возрастного предела уголовной ответственности за данное правонарушение в 16 лет является оправданным.

Как было сказано выше, субъектом преступления нарушения права на неприкосновенность частной жизни является дееспособное физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления – это структурное понятие, состоящее из трех взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: виновность, мотив и преступная цель. Важнейшим элементом является виновность, поскольку она считается главным основанием уголовной ответственности.

Некоторые российские исследователи считают, что нарушение права на неприкосновенность частной жизни может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. По их мнению, состав преступления «Нарушение права на неприкосновенность частной жизни» в статье 137 УК РФ представляет собой сочетание формального (части 1 и 2) и материального (часть 3) элементов, а элемент умысла проявляется в том, что лицо, совершающее преступление, также сознательно потворствует или наблюдает за совершением преступления: в поддержку этого аргумента выдвигаются следующие доводы. Независимо от правдоподобности этого аргумента, общее мнение заключается в том, что рассматриваемое преступление совершается только при следующих обстоятельствах².

---

¹ Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: монография. Ставрополь: Издательство Сервисшкола, 2005. С. 74.

² Шинкаренко Е.А. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ // Правовые аспекты регулирования общественных отношений. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 78-81.

Для того чтобы преступление было совершено и наказано, его элементы должны быть доказаны и установлены судом. Элемент умысла в преступлении вторжения в частную жизнь проявляется в признании неприкосновенным противоправного деяния, нарушающего конфиденциальную информацию, личную или семейную тайну другого лица, предвидения возможных или неизбежных последствий преступления и желания совершить это деяние, наступления общественно вредных последствий.

Таким образом, подходя к логическому завершению, можно сказать, что преступление, связанное с нарушением права на неприкосновенность частной жизни, представляет собой преступление с прямым умыслом. Виновный должен осознавать противоправность деяния по сбору, хранению, использованию или распространению конфиденциальной информации о частной жизни лица и желать совершить данное деяние.

Преступление является формальным, и отношение правонарушителя к преступлению не может быть принято во внимание при квалификации преступления, но может быть принято во внимание при вынесении приговора.

Мотив и цель правонарушения имеют важное значение для определения состава правонарушения. Мотив – это внутренний импульс, вызванный особой потребностью или интересом человека, который создает стойкое желание совершить правонарушение и приводит к его совершению¹.

Криминальная мотивация считается психологическим и юридическим понятием и относится как к сознательным, так и к бессознательным побуждениям человека к совершению правонарушения². Мотив относится к внутреннему побуждению человека, неявному желанию, в то время как цель относится к конкретному образу, чему-то, к чему человек стремится.

---

¹ Российское уголовное право: Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарог. М.: Проспект, 2019. С. 178.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. С. 139.

В общем, под целью понимается конкретный образ будущего преступного результата, который формируется в сознании человека и предназначен для достижения путем совершения преступления. Следует отметить, что мотив не следует отождествлять с намерением совершить преступление. Эти понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены и характеризуют динамические и смысловые аспекты человеческой деятельности. Сами цели не могут быть сформированы без мотивов, и в процессе принятия решений мотивы реализуют свое содержание через определение целей.

В нормах уголовного права определение цели и мотива конкретного преступления до сих пор вызывает споры. Так, по мнению некоторых ученых, мотив или цель преступления нарушения права на неприкосновенность частной жизни является малозначительным, так как не имеет отдельного определения в нормах уголовного права и достаточно сложно доказать или установить, поэтому нет необходимости доказывать его при совершении преступления¹.

В своем определении М.Е. Петросян подчеркивает, что «частная жизнь контролируется самим человеком и не зависит от внешних воздействий или суждений»².

Другие исследователи считают неуместным и нелогичным исключение любого указания на мотив или цель рассматриваемого правонарушения. Они указывают, что ранее действовавший Уголовный кодекс предусматривал ответственность за незаконный сбор или распространение личной или семейной конфиденциальной информации в коммерческих или корыстных

---

¹ Сапранкова Т.Ю. Особенности субъективной стороны нарушения неприкосновенности частной жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 406.

² Каширгов А.Х. Неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 181.

целях¹. Впоследствии в Уголовный кодекс были внесены изменения, исключающие такие квалифицирующие обстоятельства.

---

¹ Шинкаренко Е.А. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ // Правовые аспекты регулирования общественных отношений. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 78.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

§ 1. Особенности квалификации незаконного распространения информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий

Третья часть ст. 137 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное разглашение информации, связанной с личностью жертвы, которая не достигла 16-летнего возраста, или информации о физическом или психическом вреде, причиненном жертве в результате преступления. Раскрытие такой информации должно привести к вреду здоровью несовершеннолетнего, вызвать психическое расстройство или иметь другие серьезные последствия. Эта информация должна быть раскрыта в публичных выступлениях или в средствах массовой информации или информационно-коммуникационных сетях¹.

Объективная сторона этого состава преступления состоит в публичном распространении сведений о несовершеннолетнем, не достигшем 16 лет, связанных с уголовным делом и содержащих описание страданий и мучений несовершеннолетнего в связи с этим. Обязательным признаком объективной стороны этого состава преступления является наступление последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего или его психического расстройства, или иных тяжких последствий (например, покушения на самоубийство).

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ.ред. С. И. Никулина. – 2. изд. – М.: Менеджер: Юрайт, 2002. – 1183 с.

Субъективная сторона предполагает наличие двух форм вины: умысла по отношению к действиям и неосторожности по отношению к последствиям. При этом сознанием виновного должно охватываться, что информация касается несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста.

Субъект преступления (общий) - физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признает потерпевшими лиц, которые не достигли 16-летнего возраста. Согласно этой статье, потерпевшим в уголовном процессе считается любое физическое лицо, которому был причинен физический, материальный или психический вред в результате совершения уголовного преступления.

При этом распространение таких сведений должно повлечь причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия. Предполагается, что данная информация была озвучена в публичном выступлении, произведении, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях¹.

Потерпевший – несовершеннолетний, не достигший шестнадцатилетнего возраста, признанный таковым в порядке ст. 42 УПК РФ. Согласно этой статье потерпевшим по уголовному делу признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред в результате преступления. С учетом конструкции ч. 3 предметом преступления является, во-первых, информация по уголовному делу о личности несовершеннолетнего потерпевшего не старше 16 лет, а во-вторых, информация о физических и нравственных страданиях, полученных потерпевшим в связи с преступлением, в результате разглашения которой

---

¹ Иванова А.П. Неприкосновенность частной жизни и информационные технологии // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. С. 153.

наступили последствия в виде причинения вреда здоровью, психического расстройства или иных тяжких последствий. Поэтому в первом случае состав преступления формальный, а во втором – материальный, поскольку для его окончания требуются последствия. К сведениям о личности несовершеннолетнего потерпевшего относятся персональные личные данные, а также характеризующие его физиологические и биологические особенности, в связи с разглашением которых можно установить его личность. Сведения о физических и нравственных страданиях, которые испытал несовершеннолетний в результате преступления, представляют собой информацию о систематическом нанесении побоев, иных действиях, связанных с причинением боли, причинении множественных, хотя и небольших, повреждений различными предметами, а также воздействию термических факторов (ожоги), щипании, сечении, блокировании дыхания, использовании электротока, насильственных действиях оскорбительного характера, в том числе сексуального, и т. п. Вред здоровью несовершеннолетнего, последовавший в результате распространения такой информации, охватывает любой вред – легкий, средней тяжести, тяжкий – и дополнительной квалификации по нормам статей гл. 16 Особенной части Уголовного кодекса РФ не требует. Психическое расстройство включает в себя как хроническое, так и временное. Диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами по Международной классификации болезней (МКБ-10). Квалифицирующий признак «иные тяжкие последствия» является оценочным¹.

Таковыми последствиями могут быть: самоубийство потерпевшего, покушение на самоубийство как потерпевшего, так кого-либо из его близких родственников, психическое заболевание близкого родственника потерпевшего, необходимость изменения потерпевшим личных данных, даты и места рождения, а также изменение места жительства или места работы

---

¹ Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. №. 4. С. 538-544.

потерпевшим или его близкими родственниками, переезд для постоянного проживания в другую местность, распространение данных, порочащих его честь и достоинство, и т. п.

Необходимо наличие причинной связи между распространением информации о полученных несовершеннолетним в результате преступления физических или нравственных страданиях и наступившими вредом здоровью или психическим расстройством или иными тяжкими последствиями. При этом отношение к наступившим последствиям может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формой вины. Пример. Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Пинежского района Архангельской области от 25 июня 2012 г. С. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ. С., располагая сведениями о частной жизни В.А. в виде фотографий с ее изображением интимного характера, составляющих личную тайну, без согласия последней, умышленно, с целью распространения сведений о частной жизни потерпевшей и предания их огласке, передал две фотографии интимного характера с изображением В.А. другому лицу. Он же через две недели, действуя с той же целью, без согласия В.А., передал А. одну фотографию с изображением потерпевшей интимного характера, составляющую ее личную тайну

Для защиты этой информации законодательство устанавливает различные меры, включая запрет на раскрытие и использование в уголовном процессе, если это необходимо для доказательства обвинения или защиты подсудимого. Кроме того, некоторые виды информации могут быть доступны только для определенных лиц, например, представителей правосудия, которые имеют необходимый уровень доступа и прошли соответствующее обучение по обеспечению конфиденциальности¹.

---

¹ Дунаева М.С. Неприкосновенность частной жизни как принцип уголовного судопроизводства российской Федерации: сущность, содержание, основные гарантии // Baikal Research Journal. 2013. №1. С. 88.

Нарушение правил обработки и защиты такой информации может привести к уголовной ответственности и гражданским искам со стороны жертвы или ее законных представителей. Поэтому очень важно соблюдать правила обработки и защиты информации о жертвах преступлений.

Согласно положениям Главы XVI Особенной части УК РФ, распространение информации о вреде здоровью несовершеннолетних включает в себя все формы вреда, включая легкие, средние и тяжелые. Кроме того, психические расстройства, как хронические, так и временные, диагностируются в соответствии с международно-признанными критериями МКБ-10.

Другие серьезные последствия, связанные с распространением информации, охватывают самоубийство жертвы, попытки самоубийства жертвы и ее близких родственников, психическое заболевание близких родственников жертвы, изменение личности, даты или места рождения жертвы, а также изменение места жительства или работы жертвы и ее близких родственников, миграция в другое место постоянного проживания и распространение информации, оскорбляющей честь или достоинство жертвы.

Для установления причинно-следственной связи между распространением информации о физических или психических страданиях несовершеннолетних и тяжелыми последствиями, такими как болезнь или психическое расстройство, необходимо учитывать умышленные и неосторожные формы правонарушений и их отношение к последствиям¹.

Таким образом, право несовершеннолетних на неприкосновенность частной жизни признается в статье 16 Конвенции о правах ребенка. В ней, в частности, предусмотрено следующее положение: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ.ред. С. И. Никулина. – 2. изд. – М.: Менеджер: Юрайт, 2002. – 1183 с.

осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства». Иными же словами, речь идет о тех же правах человека, которые закреплены в статьях 23, 24, 25 Конституции РФ. В некоторых законах содержатся положения, которые, с одной стороны, конкретизируют эти права, с другой – предусматривают ряд ограничений, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Так, в статье 41 Закона РФ «О средствах массовой информации» предусмотрено следующее положение: «Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя». Указанная информация является конфиденциальной и касается частной жизни несовершеннолетнего, даже если сведения, распространяемые в средствах массовой информации, соответствуют действительности, так как по смыслу статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее толковании в постановлениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) понятие «диффамация» тождественно понятию «распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина». На практике дела о защите права несовершеннолетних на неприкосновенность частной жизни рассматриваются очень редко¹.

В качестве интересного примера можно привести решение Ханты-Мансийского районного суда о признании факта нарушения личного неимущественного права на частную жизнь несовершеннолетнего ребенка. В

---

¹ Маврина А.А., Орехов К.Г. Право на неприкосновенность частной жизни: практика Европейского суда по правам человека и высших судов Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №7 (35). С. 13.

газете «Мой город без цензуры» без согласия была размещена статья под названием «Хочу добавить, что я в школе», в которой были размещены персональные данные несовершеннолетней, признанной потерпевшей по уголовному делу, а также информация об обстоятельствах совершения противоправных действий в отношении потерпевшей. В результате допущенных нарушений закона редакцией газеты нарушены права и законные интересы несовершеннолетней¹. Стоит отметить, что в России введена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни несовершеннолетних потерпевших. В частности, статья 137 Уголовного кодекса РФ дополнена частью третьей, направленной на защиту прав и интересов несовершеннолетних потерпевших. При конкуренции между правом ребенка на семью и иными правами, в частности на охрану здоровья и нравственности, Европейский суд стремится к максимальному учету мнения детей.

Часть 3 статьи 55 Конституции РФ позволяет ограничивать права и свободы федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Нормы международного права устанавливают, что требование уважения личной жизни автоматически ограничивается в той степени, в какой отдельное лицо ставит свою личную жизнь во взаимоотношения с общественной жизнью или в тесную связь с иными защищаемыми интересами. Право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям, и такие ограничения объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, групп и государства, которое, по определению, выражает «публичный интерес». Представляется, что право

---

¹ Митцукова, Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: монография / Г. А. Митцукова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического ин-та МВД России, 2007. – 98 с.

несовершеннолетних на неприкосновенность частной жизни ограничивается в значительной степени со стороны государства, родителей и опекунов (попечителей). И нельзя говорить о равной мере обладания правом на неприкосновенность частной жизни совершеннолетних и несовершеннолетних лиц. Однако первостепенное значение в данном случае имеют интересы детей, которые также во многом определяются родителями или лицами, их заменяющими. При этом зачастую сложно законодательно определить степень вмешательства в частную жизнь несовершеннолетних.

В Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», Президент РФ вынес постановление о том, чтобы объявить 2018-2027 годы в Российской Федерации Десятилетием детства¹. Также в данном документе говорится о дружественном к ребенку правосудии, под которым подразумевается «система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела». К числу основных принципов относится, помимо прочих, принцип уважения личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни.

---

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Отграничение нарушения неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений

Как известно, 1 января 1997 года впервые в Уголовном кодексе Российской Федерации появилась норма, которая предусматривала ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. При разработке норм учитывался опыт передовых европейских стран, таких как Франция и Германия.

Неудивительно, что глава 19, «Преступления против конституционных прав и свобод личности и граждан», содержит руководящие принципы ответственности за нарушения неприкосновенности частной жизни.

Принимая во внимание диспозицию статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует отметить, если эти действия осуществляются по корыстным или иным личным мотивам и наносят ущерб правам и законным интересам граждан, сбор или разглашение информации о личной или семейной тайне личного частного жизни или раскрывать эту информацию в публичных выступлениях, публично демонстрируемых работах или средствах массовой информации. Часть 2 этой статьи предусматривает такой ограничительный признак, то есть лицо использует свое служебное положение для совершения деяния. Данное регулирование в основном направлено на должностных лиц и других людей, которые получают информацию об их личной жизни в силу своей профессии¹.

Конституционная консолидация, уголовная ответственность по закону – все это доказывает, что законодатели усердно работают над устранением этого пробела, который является катализатором преступности в этой сфере. Однако, несмотря на принятые законодателями меры, на практике уголовно-правовая защита неприкосновенных конституционных прав отдельных лиц и

---

¹ Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни: монография. Ставрополь: Издательство Сервисшкола, 2005. С. 74

граждан в их частной жизни не была реализована. На данном этапе наметился прогресс в юридическом надзоре, но этого недостаточно, поскольку существуют определенные пробелы и отсутствует единая судебная практика¹.

Таким образом, конституционное право на неприкосновенность частной жизни является важным личным конституционным правом граждан. В настоящее время правовые положения о неприкосновенности частной жизни недостаточно детализированы.

Исходя из вышесказанного, необходимо законодательно закрепить права на неприкосновенность частной жизни в Интернете и систематизировать судебную практику. Эти улучшения окажут положительное влияние на легитимность этой области.

Большое значение для решения проблемы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни имеет анализ разницы между этим уголовным фактом и связанными с ним преступлениями. По мнению Э.Ю. Латыповой считается, что «ситуация, которая привела к существованию некоторых норм со схожими объектами уголовного преследования, привела к противоречивым суждениям в профессиональной литературе и правоприменительной практике»².

Смежными с составами преступлений, предусмотренными соответствующими частями ст. 137 УК РФ, являются:

- 1) ст. 138 УК РФ – «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»;
- 2) ст. 139 УК РФ – «Нарушение неприкосновенности жилища»;
- 3) ст. 155 УК РФ – «Разглашение тайны усыновления»;
- 4) ст. 163 УК РФ – «Вымогательство»;

---

¹ Любимов А.П. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России и зарубежных странах: монография / А. П. Любимов, М. Ю. Авдеев. – Москва: Юркомпани, 2015. С. 214

² Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // *Oeconomia et Jus* (Экономика и право) 2019. № 2. С. 35-45.

- 5) ст. 183 УК РФ – «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну»;
- 6) ст. 201 УК РФ – «Злоупотребление полномочиями»;
- 7) ст. 203 УК РФ – «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей»;
- 8) ст. 275 УК РФ – «Государственная измена»;
- 9) ст. 276 УК РФ – «Шпионаж»;
- 10) ст. 283 УК РФ – «Разглашение государственной тайны»;
- 11) ст. 284 УК РФ – «Утрата сведений, составляющих государственную тайну»;
- 12) ст. 285 УК РФ – «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- 13) ст. 286 УК РФ – «Превышение должностных полномочий»;
- 14) ст. 310 УК РФ – «Разглашение данных предварительного расследования».

Судя по преступлениям, указанным в пунктах с 3 по 14 этого списка, нарушение личной и семейной тайны отличается от основного непосредственного объекта уголовных нарушений.

Судя по преступлениям, указанным в пунктах 1 и 2 этого списка, нарушение личной и семейной тайны различается по предмету преступления. Как упоминалось ранее, для целей статьи 137 – это конфиденциальная информация личного или семейного характера. Статья 138 не обязательно защищает конфиденциальность, но в целом защищает любую информацию, передаваемую по каналам связи. Если информация, относящаяся к личной и семейной тайне, собирается посредством сообщений, телефонных разговоров, почтовой, телеграфной и другой информации, то представляется разумным объединить эти компоненты (статья 137 УК РФ и статья 138 УК РФ).

Аналогичным образом, в случае статьи 139 Уголовного кодекса Российской Федерации место жительства защищено, но в нем могут происходить события, которые представляют собой деяние, предусмотренное статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации. А.В. Кладков считает, что «контроль за резиденцией изнутри с помощью специальных технических средств является одним из способов нарушения неприкосновенности резиденции. Эти действия должны быть ограничены только в соответствии со статьей 139 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По мнению В.А. Новикова, «если собирание информации, составляющей личную или семейную тайну граждан, осуществляется с проникновением (физическим или техническим) в жилое для этих граждан помещение, содеянное требует квалификации по совокупности ст. 137 и 139 УК РФ»¹.

Статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации Предметом уголовно-правовой охраны является конфиденциальная информация о частной жизни физического лица, составляющая его личную и семейную тайну, а не иную тайну (государственную, деловую, банковскую, налоговую и т.д.). Однако, если одна и та же информация одновременно является личной или семейной тайной, а также составляет государственную, налоговую тайну, то это необходимо в соответствии со статьями 137 и 183, 275, 276, 283 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ряде случаев могут возникать исключения:

1. В случае, когда целью сбора информации не является ее раскрытие или использование, что является необходимым условием для квалификации преступления, например, по статье 183 Уголовного кодекса Российской Федерации.

---

¹ Новиков В.А. Охрана нормами уголовного законодательства конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Система ценностей и интеллектуальный потенциал современной молодежи. 2013. С. 8-22.

2. Если информация конфиденциальной категории была использована незаконно, то возможно осуждение только по специальным нормам, так как статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации не упоминает незаконное использование такой информации.

При применении закона возможны споры по определению применимости статей 137 и 155 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Представляется, что эти нормы взаимосвязаны как общие, так и специальные», поскольку статья 155 Уголовного кодекса Российской Федерации защищает своеобразную семейную тайну – тайну усыновления... Однако есть особенность – статья 155 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности только за разглашение конфиденциальной информации.

Также, статья 155 Уголовного кодекса Российской Федерации требует наличия специального уголовного субъекта – лица, которое обязано хранить информацию об усыновлении как служебную или профессиональную тайну. Нарушением этого преступления может быть признано только действие других лиц с корыстными или иными мотивами.

Статьи 137 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации различаются в зависимости от объекта преступления. Последнее преступление может быть совершено только лицом, которое было предупреждено о неразглашении информации, полученной в ходе предварительного расследования в соответствии с законом, и которое разглашает такие данные без согласия прокурора, следователя или иного уполномоченного лица.

Аналогичные принципы существуют в статьях 201, 203, 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (с точки зрения различий в предмете).

---

¹ Кибальник А.Г. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни / А. Г. Кибальник. Москва: Илекса, 2007. С. 43.

Согласно части 1 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, «Под информацией, унижающей потерпевшего или его родственников, понимается информация, порочащая его честь, достоинство или разрушающая его репутацию (например, информация о преступлениях, неэтичном поведении, распространении иной информации, которая может нанести значительный ущерб правам или законным интересам жертвы или его родственников, включая, в частности, любую информацию, которая составляет охраняемую законом тайну. Умышленное предоставление ложной информации с целью вымогательства, причинение ущерба чести и достоинству потерпевшего и/или его родственников или нанесение ущерба их/или репутации, незаконное распространение информации о личных или семейных тайнах личной частной жизни, разглашение тайны усыновления вопреки желанию приемных родителей и незаконное разглашение информации, представляющей коммерческий интерес., налоговая или банковская тайна представляют собой серию преступлений, предусмотренных статьями 128.1, 137, 155 или 183 и соответствующими частями статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

В эпоху всеобщей информатизации, научно-технического прогресса и развития были созданы не только благоприятные изобретения, но и технические средства, созданные таким образом, что они не могут быть использованы в благих целях, особенно для сбора и распространения информации, которая относится к категории секретных, носит конфиденциальный характер и не может быть полученным общественностью.

Кроме того, компьютеры хранят много информации, в том числе личную, Таким образом, используя современные гаджеты, не трудно

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ, – 17.06.1996, – № 25, – Ст. 2954.

провести надлежащую атаку, то есть незаконный доступ к компьютерной информации¹.

Как отметил Максимов: «считается незаконным, когда люди, которые не имеют права получать и использовать такую информацию или компьютерные системы для получения компьютерной информации. Для этой информации или системы должны быть приняты специальные защитные меры, чтобы ограничить круг людей, которые имеют право на доступ к этой информации или системе»².

Такие действия могут быть выполнены путем создания специальных программ или путем «заражения» существующих программ на устройстве пользователя.

Статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также нормы главы 28 «Преступления в области компьютерной информации», применимы в случае нарушения правил безопасности и требований к законному использованию компьютерной информации, которая является конфиденциальной.

По данным практики вынесения приговоров по статье 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд при назначении наказания за нарушение конфиденциальности частной жизни, руководствуется принципом справедливости, учитывает все обстоятельства дела, которые могут смягчить или утяжелить наказание, и проверяет личность правонарушителя, выбирает вид наказания, который соответствует общественному характеру и степени опасности совершенного преступления и удовлетворяет задаче, которая выражается в исправлении осужденного.

Несмотря на то, что уголовные дела по части 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации фактически отсутствуют, это не означает, что проблемы с нарушением неприкосновенности частной жизни не существуют.

---

¹ Кибальник А.Г. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни / А. Г. Кибальник. Москва: Илекса, 2007. С. 43.

² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 2021. С. 784.

В наше время, когда цифровые технологии развиваются стремительными темпами, стало легко получать доступ к личной информации других людей, что может привести к ее незаконному использованию или распространению.

Судя по виду наказания, суды в большинстве случаев склонны рассматривать штрафы в качестве основного вида наказания или судебные штрафы, связанные с освобождением от личной уголовной ответственности.

Кроме того, суд может налагать обязательства на преступников (например, запрещая публикацию информации в Интернете на определенный период времени). Такой подход следует признать позитивным с точки зрения серьезности преступления, отсутствия серьезных последствий и необходимости лишить преступника свободы для достижения цели исправления.

§ 3. Обзор практики применения судами положений ст. 137 УК РФ по уголовным делам о нарушении неприкосновенности частной жизни

В настоящее время вопросы защиты частной жизни и персональных данных становятся все более актуальными и важными. Одним из основных инструментов защиты является законодательство, в том числе уголовное законодательство, которое предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации одной из основных норм, регулирующих данную проблему.

В данной части работы будет рассмотрена судебная практика по применению статьи 137 УК РФ за период с 2020 года по конец апреля 2023 года. Были проанализированы данные о количестве дел, типичных деяниях, касающихся данной статьи, а также наказаниях, назначаемых подсудимым. В

дополнение к этому, было проведено исследование того, как должностные лица пользовались своим законным правом доступа к информации для ограниченного круга лиц и в каких случаях это приводило к нарушению неприкосновенности частной жизни.

На основе полученных данных будут предложены рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации. Целью данного отчета является повышение эффективности защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни и предоставление рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой области.

Далее мы рассмотрим судебную практику по применению статьи 137 Уголовного кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» за период с 2020 года по конец апреля 2023 года.

За этот период было обнаружено 199 записей о делах, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни, и более 96% из них касались деяний, совершенных частными лицами. Однако, были выявлены и случаи нарушения неприкосновенности частной жизни должностными лицами, которые в 75% случаев пользовались своим законным правом доступа к информации для ограниченного круга лиц.

Из исследования судебной практики по статье 137 УК РФ следует, что в 50,3% случаев дела, рассмотренные судами, завершались обвинительными приговорами, 38,4% дел были прекращены по различным причинам, а в 11,3% случаев выносились решения о передаче дел по подсудности, о возвращении дел прокурорам или выходили постановления о применении принудительных мер медицинского характера в отношении подсудимых¹.

Типичными деяниями, преследуемыми по статье 137(ч.1) Уголовного кодекса, являются вычитывание переписок в мессенджерах со стороны ревнивого партнера или публикация интимных фотографий жертвы в

---

¹ Государственная автоматизированная система «Правосудие», интернет портал / [Электронный ресурс]: <https://sudrf.ru>.

социальных сетях. Наиболее распространенным наказанием по этой статье является штраф - в 45% случаев. В большинстве случаев размер штрафа не превышает 30 000 рублей.

Важно отметить, что в шести из исследованных приговоров по статье 137 УК РФ была доступна информация о случаях, когда суд удовлетворил иск о компенсации психологического вреда. Таким образом, нарушение неприкосновенности частной жизни может иметь не только уголовно-правовые, но и гражданско-правовые последствия.

В ходе мониторинга судебной практики применения статьи 137 УК РФ за период с 2020 по конец апреля 2023 годов были выявлены некоторые проблемы, связанные с применением данной статьи.

Во-первых, были обнаружены случаи необоснованного привлечения к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Некоторые судебные решения содержали неясную формулировку состава преступления и неудовлетворительное доказывание вины подсудимых.

Во-вторых, возникали ситуации, когда судебные органы не принимали во внимание обстоятельства дела, связанные с наличием согласия на сбор, обработку и использование персональных данных. Также отмечалось отсутствие единой практики в определении понятия «неприкосновенность частной жизни» и интерпретации законодательства в этой области.

Наконец, стало ясно, что существует проблема с определением мер ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, особенно в случаях, когда нарушение совершается в сфере интернета и информационных технологий.

В целом, выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости дополнительного совершенствования законодательства в области ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, а также укрепления практики применения этого законодательства в судебной практике.

На основе результатов мониторинга судебной практики по применению ст.137 УК РФ были выявлены некоторые проблемы, связанные с законодательством об ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Для их решения предлагается ряд мероприятий, которые могут помочь совершенствованию законодательства.

Во-первых, необходимо уточнить понятие «личная жизнь» в ст. 137 УК РФ. Данное понятие может трактоваться по-разному, что приводит к разным решениям судов при рассмотрении конкретных дел. Поэтому следует внести ясность и определить, что относится к сфере личной жизни и какие действия могут быть квалифицированы как ее нарушение.

Во-вторых, следует уточнить круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Сейчас законодательство ограничивает их числом, что может привести к тому, что некоторые нарушители останутся безнаказанными. Поэтому стоит рассмотреть возможность расширения круга лиц, подлежащих ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

В-третьих, важно установить четкие критерии и порядок доказывания факта нарушения неприкосновенности частной жизни. Сейчас судебная практика в этой области не всегда однозначна, что может приводить к разным решениям судов. Четкие критерии и порядок доказывания помогут уменьшить количество необоснованных обвинений и судебных ошибок.

В-четвертых, необходимо ужесточить ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Сейчас санкции, предусмотренные ст. 137 УК РФ, не всегда соответствуют тяжести преступления. Стоит рассмотреть возможность увеличения максимальной санкции, чтобы преступники не чувствовали себя безнаказанными.

В заключение можно сказать, что мониторинг судебной практики применения ст.137 УК РФ за период с 2020 года по конец апреля 2023-го показал наличие проблем в сфере защиты неприкосновенности частной жизни граждан. С одной стороны, существует отсутствие единой практики

применения закона и не всегда ясное понимание понятий, содержащихся в статье. С другой стороны, некоторые аспекты нормы могут приводить к неоправданным ограничениям прав граждан на свободу выражения мнения и информационных потоков¹.

В целях улучшения ситуации, можно предложить ряд мер по совершенствованию законодательства, например, уточнение терминологии, введение критериев и ограничений на применение статьи, более ясное определение сферы действия закона, а также усиление контроля за применением статьи во избежание незаконных ограничений прав граждан. В целом, решение данных проблем в сфере защиты неприкосновенности частной жизни является важным шагом на пути к укреплению правового государства и защите конституционных прав и свобод граждан.

---

¹ Сапранкова Т. Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует сделать следующие наиболее значимые выводы.

1. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер.

К сведениям, составляющим личную или семейную тайну, относятся данные, по мнению лица, которого эти сведения касаются, не подлежащие оглашению. В то же время не могут составлять тайну сведения, ранее уже опубликованные тем или иным способом, ставшие известными неопределенно большому кругу лиц.

2. Собираание сведений представляет собой любой способ их получения - подслушивание, опрос осведомленных лиц, фотографирование, аудио-, видеозапись информации, ознакомление с документами и материалами, их похищение, копирование и др. Способ сбора сведений для квалификации рассматриваемого деяния как преступления значения не имеет. Главное, что эти сведения собираются незаконно, без согласия потерпевшего.

Как распространение сведений можно рассматривать любое незаконное или без согласия лица доведение их до сведения хотя бы одного лица. Способ распространения сведений не влияет на квалификацию деяния.

Распространение сведений в публичном выступлении означает доведение их до сведения иных лиц в выступлении, рассчитанном на неопределенно большую аудиторию, напр., в выступлении перед избирателями, работающими на конкретном предприятии, на митинге, лекции и т.п.

3. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотив и цель не влияют на квалификацию преступления.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Для наличия квалифицированного состава преступления необходим специальный субъект. Им является любое лицо, незаконно собирающее или распространяющее сведения о частной жизни лица с использованием своего служебного положения.

4. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 137 УК РФ состоит в публичном распространении сведений о несовершеннолетнем, не достигшем 16 лет, связанных с уголовным делом и содержащих описание страданий и мучений несовершеннолетнего в связи с этим.

Обязательным признаком объективной стороны этого состава преступления является наступление последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего или его психического расстройства, или иных тяжких последствий (напр., покушения на самоубийство).

5. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 137 УК РФ предполагает наличие двух форм вины: умысла по отношению к действиям и неосторожности по отношению к последствиям. При этом сознанием виновного должно охватываться, что информация касается несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста.

Субъект преступления - общий - физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

6. В целях совершенствования уголовного законодательства по преступлениям, предусмотренных ст. 137 УК РФ предлагается законодательно закрепить правовое понятия «частная жизнь» в примечании к статье.

7. В тех случаях, когда ответственность за распространение отдельных сведений установлена и иными статьями УК РФ (например, разглашение тайны усыновления – ст. 155 УК), деяние следует квалифицировать по специальной норме в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК. Если же сведения о

частной жизни являются частью иных сведений, также охраняемых уголовным законом, напр. данные предварительного следствия, то разглашение таких сведений следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 137 и 310 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы¹

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.11.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

6. Кадников Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : научно-практическое пособие. М., 2017.
7. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни : монография. Ставрополь, 2005.
8. Кибальник А.Г. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни. М., 2007.

---

¹ Приводятся в первой редакции. Для поиска нормативных правовых актов и иных официальных документов в актуальной редакции использована СПС КонсультантПлюс.

9. Клевцов С.В. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : учебное пособие. Орел, 2010.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2002.
11. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. М., 2019.
12. Курс уголовного права. Учение о преступлении. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2019.
13. Любимов А.П. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в России и зарубежных странах : монография / А.П. Любимов, М. Ю. Авдеев. М., 2015.
14. Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны : дис. ... к.ю.н. Барнаул, 2001.
15. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001.
16. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина : монография. Екатеринбург, 2007.
17. Петрухина О.А. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Уголовное право». Тула, 2020.
18. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2021.
19. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарог. М., 2019.
20. Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 2019.
21. Уголовное право. Общая часть: учебник. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2021.

22. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под ред. О.В. Бобылева, С.В. Бородина, С.С. Босколова, Л.Д. Гаухман. М., 2021.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

24. Алексеева Т.С. Понятия личной и семейной тайны как признаки нарушения неприкосновенности жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6.

25. Иманкулова А.Н. Уголовно-правовая ответственность за нарушение права человека за неприкосновенность частной жизни по законодательству зарубежных стран // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 11.

26. Каширгов А.Х. Неприкосновенность частной жизни как объект уголовно-правовой охраны // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5.

27. Новиков В.А. Охрана нормами уголовного законодательства конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Система ценностей и интеллектуальный потенциал современной молодежи. 2013. № 3.

28. Сапранкова Т.Ю. Особенности субъективной стороны нарушения неприкосновенности частной жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4.

29. Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 4.

30. Шинкаренко Е.А. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ // Правовые аспекты регулирования общественных отношений : сборник статей материалов международной научно-практической конференции. Уфа, 2022.

Интернет-ресурсы

31. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф>
32. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>
33. Росправосудие. – URL: <https://rospravosudie.com>
34. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>
35. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>
36. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>
37. Юрайт: образовательная платформа. – URL: <https://urait.ru/>

Эмпирические материалы

38. Апелляционное определение Красногорского городского суда Московской области от 29 мая 2021 года по делу № 1-34/2021. <https://sudact.ru>
39. Апелляционное определение Курганского областного суда от 15 мая 2021 года № 22-АП/2021. <https://sudact.ru>
40. Апелляционное определение Курганского областного суда от 25 мая 2021 года по делу № 33-10/2021. <https://sudact.ru>
41. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 5 февраля 2022 года № 22-АП/2022. <https://sudact.ru>
42. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15 марта 2021 г. № 22-3567/2021. <https://sudact.ru>

43. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15 февраля 2022 года № 44-541/2022-П. <https://sudact.ru>
44. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 июня 2022 года № 33-23/2022-3. <https://sudact.ru>
45. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 18 августа 2022 года по делу № 22-587/2022. <https://sudact.ru>
46. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 15 июня 2020 года по делу № 6-200/2020. <https://sudact.ru>
47. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 10 сентября 2022 г. № 22-87/2021. <https://sudact.ru>
48. Апелляционное постановление Свердловской областной коллегии по уголовным делам от 15 июня 2021 года по делу № 22-356/2021.
49. Апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного суда от 30 марта 2023 года № 48-264/2023-АП. <https://sudact.ru>
50. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 января 2022 года по делу № 49-10/2022.
51. Определение Таганского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2022 года № 33-2746/2022. <https://sudact.ru>
52. Постановление № 1-139/2022 от 7 января 2022 г. по делу № 1-139/2022 Орджоникидзевского районного суда г. Перми. <https://sudact.ru>
53. Постановление № 5-45/2023 от 5 апреля 2023 года по делу № 5-45/2023 Советского районного суда г. Саратова. <https://sudact.ru>
54. Постановление №10-1/2020 АП-10-1/2020 от 15 апреля 2020 года по делу №10-1/2020 Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону. <https://sudact.ru>
55. Постановление №14-2/2023 АП-14-2/2023 от 12 апреля 2023 года по делу №14-2/2023 Свердловского районного суда г. Екатеринбурга. <https://sudact.ru>
56. Постановление №7-2/2022 АП-7-2/2022 от 22 марта 2022 года по делу №7-2/2022 Советского районного суда г. Владивостока. <https://sudact.ru>

57. Постановление Калининского районного суда г. Ижевска от 20 июля 2022 года по делу № 1-228/2022. <https://sudact.ru>

58. Постановление Калининского районного суда г. Самары от 14 февраля 2023 года № 2а-231/2023. <https://sudact.ru>

59. Постановление Кировского районного суда г. Воронежа от 25 мая 2022 года по делу №1-5/2022. <https://sudact.ru>